Хладный пот на лице и чувство страха от кошмарного сна, Уильям, наконец, проснулся. Оглянулся: он дома и хочет кушать. Привычно почистив зубы, он сам себе улыбнулся, его определённо ждёт прекрасный день. Выйдя из милого гнезда-дома, он направился по красивой улице, по протоптанной дороге к кофейне. Его приветствовала милая Лилит, неся к нему прекрасное кофе в красной кружке с аппетитными сладостями. Прекрасный день… Но вот рука милашки содрогнулась, лицо охватило ужас, а напиток полетел вниз. Вдребезги разбилась кружка, образуя грохот. И Уильям размыкает глаза — он вновь в своём кошмаре.

Мужчина лежал на старом, изношенном поролоновом матрасе. Покореженный потолок, разбитое зеркало в ванной — не милое гнездо, ещё одна стоянка в его бессмысленном пути по миру в попытке найти себе-подобных. Через окно виднелись лучи восходящего Солнца, дающие капельку надежды жить дальше в этой бренной жизни. И город, он предстал пред ним в упокоенном виде. Умер город — погибли твари населяющие его. Ни шум, ни гам, лишь покой.

Потупившись и посидев на спальном месте ещё некоторое время, он, наконец, полностью проснулся.

Утренняя гимнастика и умывание — залог здоровья и здравого смысла в мире без врачей. Закончив приводить себя в тонус, Уильям собрал вещи в рюкзак, повесил его на спину и вышел наружу.

Лучи Солнца предательски обманывали его своею лаской, мир казался бездыханным и умиротворенным, будто нет и небыло никого, но Ульям знал: там, где не выжил и один, найдётся кто-то посильнее и живучестью не обделённый. И крысы тому пример. Упитанные и большие, они не превышают двадцати на сорок сантиметров в диаметре, но в последнее время озверели так сильно от голода, что совсем потеряли страх. Несколько раз они, по десять хвостов в группе, нападали на него. Благо, убив нескольких из них, те драпали, что есть мочи, а затем возвращались, чтобы утащить трупы сородичей с собой. Каннибализм в самом расцвете. В городе давно не осталось ничего съестного — всё съели одичалые животные, а то, что и, может быть, было где-то в подвале, то и туда крысы пролезли. Нужно уходить.

Он ехал по дороге. Редко попадались какие-нибудь помехи на пути. Сворачивая на перекрёстке, был виден прямой выезд из мёртвого города, но Уильям решил остановиться, не проехав до выезда всего сотню метров.

В здание эхом разносилось шуршание. Он сейчас разгребал кучу перегрызенных кое-кем проводов. В магазине электроприборов точно должны быть интересные штуковины. И он не прогодал. В углу магазина лежал труп мужчины, весь зловонный. Его лицо, руки, да всё тело, то там, то тут было обглодано до костей. Рядом с мужиком лежала пара трупов крыс. Не трудно догадаться, что здесь произошло. Недалеко от них стояла целая и невредимая, но ржавая коляска для инвалидов, а на ней лежала пачка с табаком и недокуренная сигарета. Обыск хладного тела дал результат в виде нескольких приборов: фото-мобильный телефон, батареи и зарядное устройство, что ловило солнечную энергию. Он всё перерыл, но ничего интересного на глаза ему больше не попадалось. Теперь ему здесь ловить нечего.

Уильям включил мобилку.

«Ни ветра, ни дождя. На улице отличная погода. Солнечно. Как раз смогу зарядить солнечные батареи, — записывал на камеру свой монолог мужчина сорока шести лет, — Две тысячи шестьдесят пятый год, двадцатое мая. Прошлой ночью видел падающую звезду, похоже, через несколько лет, в будущем, космическая сеть оборвётся, — вздох прямо в микрофон, шуршание фольги, он достал сигарету, что мелькнула перед камерой, — И я, в отчаянном порыве, записываю на плёнку дни свои сочтённые, — дальше слышался лишь хрип колёс коляски и мерное затягивание сигареты мужичком». Запись оборвалась. Уильям переваривал полученную информацию.

В первые за долгую разлуку со своим видом он встретился хоть с кем-то, но и тот был мёртв. Погиб. В одиночестве. Съеденный крысами. Неужели и его ждёт подобная участь?

Уильям ехал по пустой дороге и думал о своём. Было о чём подумать.

Однажды он проснулся, как всегда, по зову первых лучей Солнца. Дома не оказалось никого, ни жены, ни ребёнка. Уже тогда он заподозрил что-то неладное. Жена не брала трубку, а у соседей её не было, в прочем как и тех самих. Была надежда увидеть её привычно в школе, на своём рабочем месте. «Со мной в прятки играют что ли, всем селом?» — наивные мысли преследовали его весь день. Но реальность больно кольнуло его сознание и мировоззрение. В общем, ни жены, ни ребёнка, да никого вообще не было.

Хмурое лицо отражалось в зеркальце машины. Острая чёлка спадала до глаз; зеркальце потело, будто спрашивая, почему такие волосы не колют глаза их хозяину. Куда-то в даль ехала эта машина, куда — судьба покажет.

http://tl.rulate.ru/book/32043/691449